Раздел II.

Иберо-американский мир в пространстве и времени. Актуальные вопросы языка и культуры: исследования и преподавание

Воронова А. Г.

Алла Геннадьевна Воронова,
канд. филол. наук, доцент,
МГИМО Университет МИД России, Россия.
alla-voronova-moscow@yandex.ru

Современный взгляд на классическую теорию индексных символов Романа Jakobsona

Аннотация. Несмотря на активное использование классического термина Романа Jakobsona «индексный символ» применительно к местоимениям, анализ теории Чарльза Пирса, на которую опирается Роман Jakobson, ставит этот термин под сомнение. Поскольку работы Пирса до сих пор определяют подходы к изучению любого языка, то их изучение актуально ввиду всё возрастающей роли коммуникации.

Теоретическим основанием данной статьи является теория знаков Ч. С. Пирса, положения которой сопоставляются с идеями Романа Jakobsona с помощью сравнительно-аналитического метода.

Процедура исследования предполагает изложение и анализ пяти положений теории Р. Jakobsona.

Результатом исследования является обоснование их неправомерности с точки зрения теории Ч. Пирса с учётом логики современного научного знания.

1.4. Местоимения связаны с обозначаемым объектом конвенционально и экзистенциально, поэтому принадлежат к классу индексных символов.

Объект у местоимений и у имён (символов) – разный. Местоимение не обозначает класс предметов, в отличие от имени.

Экзистенциальная связь индекса не сочетается с конвенциональной и сущностной связями символа, создавая вместо отношения знака и объекта вектор направленности внимания на реальный объект с определённой координатой как побуждение к пересмотру сущностной стороны символа.

2. «Я» обозначает «лицо, которое говорит: Я».

Это верно с точки зрения другого человека, обозначающего говорящего как «он». Если считать «Я» символом, то человек, называющий себя «Я», противопоставляет себе себя самого как того, кого он может определять как «он», что логически неприемлемо. И явное «соседство» Индекса и Символа, и скрытое присутствие Символа в явном Индексе в системе Ч. Пирса невозможно.

3. Любой шифтер имеет своё собственное общее значение.

По Ч. Пирсу, у индекса есть только общее значение, а у Символа есть общее значение и общий концепт.

5. Индексные символы лежат на пересечении кода и сообщения.

У Р. Jakobsona код – это знаковая система, следовательно, местоимение может быть каким угодно знаком.

В заключение можно сказать, что в отличие от теории «индексного символа» Jakobsona идеи Пирса позволяют чётко разграничить символ и индекс с точки зрения объекта и характера их связи с объектом, и определить особенности взаимодействия символа и индекса в языке и речи, и поэтому представляются многообещающими для изучения знаковой природы местоимений.

Ключевые слова: индексный символ, шифтер, местоимение «Я», общий знак, общий концепт, Роман Jakobson, Чарльз Пирс.

Alla Voronova

Modern vision of Roman Jakobson's classical theory of indexical symbols

Abstract. Despite active implementing of Roman Jakobson's classical term «indexical symbol» relating to pronouns, the analysis of Charles Pierce's theory, which is the pillar of Jakobson's ideas, puts this term in doubt. As Pierce's works have defined approaches to any language research so far, their study is relevant due to the growing role of communication.

The Theoretical Background of this article is Pierce's theory of signs, the statements of which are conferred with Jakobson's ideas using analytical-comparative method.

The Study Procedure includes exposition and analysis of Jakobson's theory five statements.

The Study Results are the substantiation of their nonderivability from Pierce's theory considering modern scientific knowledge logic.

1.4. Pronouns are linked to the object denoted conventionally and existentially, so they are indexical symbols.

The objects of pronouns and nouns (symbols) are different. Unlike a noun a pronoun doesn't denote a class of things.

Index existential relation doesn't combine with conventional and ontological symbol relations, creating instead of relations between a sign and an object a vector of attention focusing on a real object having concrete coordinates as incentive to revise a symbol ontological aspect.

2. «I» means «person uttering «I»».

It's true from the viewpoint of the other person denoting an uttering person as «he/she». If we consider «I» to be a symbol, a person denoting himself/herself like «I», opposes to himself/herself himself/herself as a person whom he/she can denote like «he/she», which is logically unacceptable. And the evident «neighborhood» of Index and Symbol and the latent presence of Symbol in the evident Index are impossible in Pierce's system.

3. Any shifter has its own general meaning.

According to Pierce, Indexes have a general meaning, but Symbols have a general meaning and a general concept.

5. Indexical symbols overlap code and message.

In Jakobson's theory a code is a sign system, so a pronoun can be any sign.

Summarizing, by contrast with Jakobson's theory of «indexical symbol», Pierce's ideas allow distinguishing symbol and index considering their objects and character of their relation with objects and define peculiarities of symbol and index interaction in language and speech, so they seem promising for studying a sign nature of pronouns.

Keywords: Indexical Symbol, Shifter, Pronoun «I», General Sign, General Concept, Roman Jakobson, Charles Pierce.

Alla Voronova

Visão moderna sobre a teoria clássica dos símbolos – índice de Roman Jakobson

Anotação. Apesar do uso aliovo do termo clássico de Roman Jakobson «símbolo-índice» no que se refere aos pronomes, a análise da teoria de Charles Pierce em que se baseia Roman Jakobson, coloca este termo em dúvida. Como as obras de Pierce até agora definem as abordagens ao estudo de qualquer língua, a análise delas é atual devido ao papel de comunicação a crescer.

A base deste artigo é a teoria de signos de Charles Sanders Pierce, cujas leses se comparam com as ideias de R. Jakobson, sendo usado o método de comparação analítica.

O procedimento do estudo prevê a exposição e a análise de cinco leses da teoria de R. Jakobson.

O resultado do estudo é a justificação da não legitimidade delas do ponto de vista da teoria de Charles Pierce, considerando o conhecimento científico moderno.

1,4. Pronomes estão ligados ao objeto designado de maneira convencional e existencial, por isso pertencem à classe de símbolos-índice.

O objeto dos pronomes e nomes (símbolos) é diferente. O pronome não designa a classe de objetos, diferentemente do nome.

A relação existencial do índice não se combina com as relações convencional e essencial do símbolo, criando em vez da relação entre o signo e a classe de objetos o vetor de concentração de atenção para o objeto real tendo a coordenada definida como a estimulação de revisão do lado essencial do símbolo.

2. «Eu» significa «a pessoa que diz «Eu»».

Isto é certo do ponto de vista de outra pessoa que designa o/a falante como «ele/ela». Se acharmos que «Eu» é símbolo, isso significa que a pessoa que chama a si mesma como «Eu», opõe-se a si mesma como aquele/a que ela pode definir como «ele/ela», o que não é possível logicamente. Tanto a «vizinhança» evidente do Índice e o Símbolo, como a presença latente do Símbolo no Índice manifesto não é possível segundo o sistema de Charles Pierce.

3. Qualquer shifter tem o seu próprio significado geral.

Segundo Charles Pierce, o Índice tem só o Significado Geral, mas o Símbolo tem o Significado Geral e o Conceito Geral.

5. Os símbolos-índice estão na interseção do código e a mensagem.

Para R. Jakobson o código é o sistema de signos, por isso o pronome pode ser qualquer signo.

Concluindo, pode-se dizer que, diferentemente da teoria de «símbolo-índice» de Jakobson, as ideias de Pierce permitem diferenciar de maneira precisa o símbolo e o índice do ponto de vista do objeto e do caráter de relações deles com o objeto, e definir as particularidades de interação do símbolo e o índice na língua e na fala, e por isso se apresentam como promissoras para estudar a natureza de signo dos pronomes.

Palavras-chave: Símbolo-índice, Shifler, pronome «Eu», Signo Geral, Conceito Geral, Roman Jakobson, Charles Pierce.

Введение. Теория Романа Якобсона об индексных символах является классической для многих современных лингвистов. Однако признание её аксиоматичной основывается на недостаточном знании основных постулатов учения основателя семиотики Чарльза Сандерса Пирса, которое было популяризировано и использовано Романом Якобсоном. При внимательном прочтении трудов американского учёного XIX века нами было обнаружено некоторое несоответствие между положениями его теории и идеями Романа Якобсона. Поскольку работы Чарльза Пирса определили и до сих пор определяют ход развития науки о знаках, которая лежит в основе изучения любого языка, то скрупулёзное исследование введённых им терминов и понятий и анализ их интерпретации последующими поколениями учёных является более чем актуальным в свете возрастающей роли коммуникации в современном глобализованном мире.

Теоретические основания исследования. В данной работе термин «индексный символ», введённый Романом Якобсоном, анализируется в соотношении с терминами Чарльза Сандерса Пирса, с помощью которых он описывает свою теорию знаков: «существует девять подклассов знаков; эти подклассы формируются на основе трёх трихотомий знака и их связи с категориями первичности, вторичности и третичности» [1, с. 18].

Трихотомии знака: I Знак как репрезентант, II Знак в отношении к объекту, III Знак в отношении к интерпретанту.

Категории: Первичность (возможность), Вторичность (существование), Третичность (закон). Чарльз Пирс выделил следующие подклассы знаков:

- Качественный знак (I Знак как репрезентант, Первичность [возможность]).
- Единичный знак (I Знак как репрезентант, Вторичность [существование]).
- Общий знак (I Знак как репрезентант, Третичность [закон]).
- Иконический знак (II Знак в отношении к объекту, Первичность [возможность]).
- Индекс (II Знак в отношении к объекту, Вторичность [существование]).
- Символ (II Знак в отношении к объекту, Третичность [закон]).
- Рема (III Знак в отношении к интерпретанту, Первичность [возможность]).
- Суждение (III Знак в отношении к интерпретанту, Вторичность [существование]).
- Умозаключение (III Знак в отношении к интерпретанту, Третичность [закон]).

Исследование (основная часть). Термин «индексный символ», введённый Романом Якобсоном, представляется противоречащим духу и букве теории знаков Чарльза Сандерса Пирса, к которой апеллирует Роман Якобсон.

Методология. При проведении данного исследования мы использовали сравнительно-аналитический метод.

Процедура исследования. Рассмотрим положения, излагаемые Романом Якобсоном, выделим те из них, которые вступают, с нашей точки зрения, в явное противоречие с логикой теории Чарльза Сандерса Пирса, и постараемся понять, что именно из наследия Чарльза Пирса не было учтено или принято во внимание Романом Якобсоном при изложении им своего взгляда на природу шифтеров.

1. «Согласно Пирсу, символ ... соотносится с обозначаемым им объектом по условно принятому правилу, тогда как индекс (например, указательный жест) находится с обозначаемым объектом в реальной связи. Шифтеры совмещают в себе обе эти функции и относятся поэтому к классу *индексных* (или *индикативных*) символов. В качестве яркого примера Беркс приводит личные местоимения» [2, с. 1].

Согласно теории Пирса, знак, рассматриваемый в его отношении к объекту, может быть индексом, иконическим знаком или символом. В соответствии с положениями статьи Романа Якобсона «Шифтеры, глагольные категории и русский глагол», разница между символом и индексом появляется только вследствие смены одного типа связи между знаком и объектом (конвенциональная) на другой (экзистенциальная). Однако необходимо рассматривать не только **отношение** к объекту, но и сам **объект** в этом отношении. А для этого, согласно теории Чарльза Пирса, следует принимать во внимание не только знак в отношении к объекту (2), но также и другие его ипостаси: знак как сущность (1) и знак как репрезентант объекта к интерпретанту (3). Ч. Пирс пишет: «Рематический Индексальный Общий Знак (например, указательное местоимение) — это общий тип, или закон, установленный таким образом, чтобы каждое проявление

указательного местоимения под воздействием Объекта привлекало внимание к этому Объекту... Интерпретанта Рематического Индексального Общего Знака представляет его как Иконический Общий Знак в определённой степени — но в очень малой степени» [3, с. 2100].

В этом определении нет ни слова о символической природе указательного местоимения, а, напротив, упомянута некоторая иконичность. Применительно к индексу она может быть понята как основа смежности.

Рассмотрим также пункт о восьмой разновидности знаков: «Рематический Символ или Символическая Рема (например, родовое слово) — это знак, связанный со своим Объектом посредством ассоциации **общих идей** таким образом, что его Реплика вызывает к жизни образ как Общий Концепт.... Рематический Символ...обязательно ...является Общим Знаком. Однако его Реплика ...побуждает Символ ...вызывать в уме **Общий Концепт**. В этом состоит его отличие от других Рематических Индексальных Общих Знаков. Так, указательное местоимение «тот» — это Общий Знак, так как относится к общему типу, но — не Символ, так как не обозначает Общий Концепт» [3, с. 2100–2101].

Таким образом, Чарльз Пирс принципиально разграничивает Индексы и Символы, указывая на то, что объектом Символа является Общий Концепт, или класс предметов. Но при этом он не указывает объект Индекса.

Если Роман Jakobson использует терминологию Пирса, то необходимо уточнить, в чём состоит расхождение между определениями понятий, данными Пирсом, и понятиями, принятыми Jakobsonом, так как в противном случае создаётся впечатление, что он использовал теорию Пирса лишь формально. Местоимение «Я» никогда не может быть Общим Термином, то есть обозначать класс объектов. Нет класса «Я», подобного классу «лис» или «пожарных», которые входят в другие классы на основании родовидовых характеристик.

2. Местоимение «Я» обозначает «лицо, которое говорит: Я». [4, с. 1].

Человек, который произносит «я», может обозначать с помощью символов только то, что он императивно определяет, — мир, реальность. Любой символ (в понимании Пирса, родовое слово) прилагается тем, кто называет себя «я», к тому, что или кого он может изначально обозначить с помощью местоимения «он» с целью его последующего наделения родовидовыми характеристиками.

Следовательно, «я» обозначает «лицо, которое говорит: Я», не с точки зрения говорящего, а с точки зрения другого человека, который может обозначить его как «он», «она». Таким образом, если считать «я» символом, то человек, называющий себя «я», противопоставляет себе себя самого как того, кого он может определять как «он». Логически это представляется невозможным.

Символ допускает прибавление признаков к неотъемлемым признакам объектов определённого класса. А местоимения «я», «ты», «Вы», «вы», «мы» не означивают ту часть мира, которая уже определена посредством родовидовых отношений. Хотя они допускают присоединение определений, но эти определения не закрепляются в виде родовидовых черт за классом «я» (которого не существует).

Роман Jakobson в статье «В поисках сущности языка» справедливо отмечает, что «одной из важнейших черт семиотической классификации Пирса является тонкое осознание того, что различие трёх основных классов знаков — это лишь различие в относительной иерархии. В основе разделения знаков на иконические знаки, индексы и символы лежит ... лишь преобладание одного из этих факторов над другими...» [2, с.105]. Однако при всей гибкости и подвижности системы знаков Чарльза Пирса, она имеет некоторые жесткие ограничения.

Одно из таких ограничений — это **невозможность «явного» сосуществования разных категорий в одном и том же знаке**. Но возможны их сочетания, при которых одна категория является ведущей, дающей название знаку, а другая представлена в «скрытом» виде. Например, в Символе в снятом виде присутствуют и Индекс (в речи как указание и в языке как основа любого определения), и Иконический Знак (как репрезентатив). В языке индекс в символе присутствует в виде намёка на неопределённость в любой дефиниции общего термина, так как она обязательно строится от общего к частному.

Ель — это дерево — растение — организм — тело — объект — нечто (движение мысли идёт от «нечто» к «ель»).

Другое строгое ограничение, которое налагается системой Чарльза Пирса, — **невозможность «скрытого» присутствия высшей категории в «явной» низшей**, то есть, например, «скрытого» присутствия Символа в «явном» Индексе.

В этом смысле система Чарльза Пирса гораздо ближе к истине, чем представления о местоимении, согласно которым оно является субститутутом имени. Местоимение считается шифтером, который прилагается к каждому слову, хотя местоименное значение («нечто, что нам неизвестно») — это основа любого имени, а имя — это попытка удержать и зафиксировать свойства меняющейся реальности, суть которой от нас постоянно ускользает.

То есть, ни явное «соседство» Индекса и Символа, ни скрытое присутствие Символа в явном Индексе как категорий разных уровней в системе Чарльза Пирса невозможно.

Иное требует объяснения и размежевания с определениями, данными Пирсом как создателем данной системы. Это не было сделано Романом Якобсоном. Поэтому определение личного местоимения «Я» как индексного символа представляется неубедительным.

3. «Любой шифтер имеет своё собственное общее значение. Так, «Я» обозначает говорящего (а «ты» — «Вы») — адресата сообщения, к которому оно принадлежит».

Чарльз Пирс в таблице соотношения Категорий и Трихотомий чётко обозначает разницу между Общим Знаком и Символом. Общий Знак — это общее значение знака как репрезентатива, рассматриваемого безотносительно чего бы то ни было. Общее значение может быть и у Иконического Знака, и у Индекса, и у Символа (знаков в их отношении к Объекту); а также у Ремы, Суждения и Умозаключения (знака как триадического отношения репрезентации объекта к интерпретанту). А Общий Концепт как указание на класс объектов есть только у Символа и распространяется на Рему, Суждение и Умозаключение.

То есть у Иконического Знака и у Индекса есть только общее значение, а у знаков выше и правее их в таблице есть и общее значение, и Общий Концепт.

4. «Согласно Пирсу, символ ...соотносится с обозначаемым им объектом по **условно принятому правилу**, тогда как индекс ...находится с обозначаемым объектом **в реальной связи**» [4, с.1].

В пункте 1, который мы уже цитировали, на сей раз обратим внимание на характер связи между символом и индексом, с одной стороны, и объектом — с другой, и рассмотрим понятие «конвенциональности», проявляющееся, как полагает Роман Якобсон, не только в символе, но и в местоимениях, которые он считает индексными символами. Проанализируем конвенциональность каждой из сторон символа и индекса, а затем посмотрим, насколько она может совмещаться с экзистенциальной связью в местоимении.

Если понимать «конвенциональность» как сочетание двух элементов: 1) произвольность (с точки зрения подобию) и 2) потенциальная изменчивость, — то конвенциональность **символа** проявляется по-разному при рассмотрении символа в языке, который считается родным для носителя, и в языке, иностранном для говорящего.

Рассмотрим связь между тремя элементами символа (знак, интерпретанта, объект) в **родном языке**.

Знак — интерпретанта: связь — конвенциональная и неизменная, но её «расшатывают» синонимы.

Интерпретанта — объект: связь — неконвенциональная (сущностная) и неизменная.

Объект — знак: связь — конвенциональная и изменчивая в пространстве (относится к любому предмету данного класса).

Рассмотрим связь между тремя элементами символа (знак, интерпретанта, объект) в **иностранном языке**.

Знак-интерпретанта: связь — конвенциональная и изменчивая с течением времени в одном языке или одновременно в разных языках.

Интерпретанта-объект: связь — неконвенциональная (сущностная), но изменчивая с течением времени.

Объект-знак: связь — конвенциональная и изменчивая в пространстве (относится к любому предмету данного класса).

Синонимы «расшатывают» неизменность конвенциональности отношения между знаком и интерпретантой, так как одна и та же интерпретанта может относиться к нескольким знакам в одном и том же языке или в нескольких языках. Иконическая связь между интерпретантой и объектом представляется носителю родного языка сущностной и неизменной, а говорящему на иностранном языке сущностной (но неудобной) и изменчивой с течением времени. Индексальная связь между знаком и объектом — конвенциональна и изменчива в пространстве, так как относится к любому предмету действительности, входящему в данный класс, но никогда не выходит за пределы класса.

В символе отношения идут от объекта к интерпретанте (объект как бы «излучает» свои свой-

ства, которые фиксируются в интерпретанте и далее в слове-символе, отличном от индекса).

В индексе (местоимении) связь представляется несколько другой.

Знак — интерпретанта: связь является конвенциональной основой для образования синонимов.

Интерпретанта — объект: связь — неконвенциональная (сущностная) и изменчивая.

Объект — знак: связь — экзистенциальная (реальная), выходит за пределы класса и указывает на координату.

Местоимения (индексы) «расшатывают» неконвенциональность иконического отношения структурно, выходя за рамки класса и устраняя «иконичность» символа, то есть соответствие интерпретанты (интенционала) объекту (экстенционалу, или классу предметов). Но если нет интерпретанты, то знаку (слову) не с чем соотноситься, кроме объекта, и треугольник превращается в отрезок (знак-объект), а другие его стороны становятся виртуальными, то есть грамматизируются.

В индексе отношения идут от знака к объекту, к которому привлекается внимание и который одновременно помещается в определённую точку сетки координат, налагаемой на мир. Использование местоимений каждый раз заново запускает механизм познания как создания значения символов в результате воздействия объектов действительности на человека в виде зафиксированных в интерпретанте и далее в слове-символе их «сущностных» характеристик. Таким образом, координаты, выраженные индексом, идут от субъекта, познающего мир, к реальности, а значение символов — от мира объектов к человеку через фиксацию в интерпретанте. Координаты отражают **некачественные характеристики**: пространственно-временную локализацию, отношения причины-цели-следствия (определение сферы качественности), количество.

В символе единственная неконвенциональность — иконическое подобие интерпретанты объекту. Индекс же разрушает в символе и конвенциональность отношения между знаком и интерпретантой, и неконвенциональность иконического подобия интерпретанты объекту, и создаёт на месте конвенциональности отношения знака и объекта вектор направленности внимания на реальный объект, имеющий определённую координату как побуждение к пересмотру и видоизменению сущностной стороны символа.

5. По мнению Романа Jakobsona, индексные символы представляют собой сложную категорию, лежащую на пересечении кода и сообщения.

Поскольку в теории Jakobsona код равен знаковой системе, то из этого положения не следует вывод о том, что местоимение «Я» — это индексальный символ, это может быть какой угодно знак.

Таким образом, дефиниция шифтеров как индексальных символов (на примере местоимения «Я») по сути не поддерживается теорией Чарльза С. Пирса несмотря на формальное использование его терминологии и идей Романом Jakobsonом.

Результаты исследования. В статье исследовался термин Романа Jakobsona «индексный символ» на предмет его соответствия теории знаков Чарльза Сандерса Пирса.

Анализ результатов. Были рассмотрены 5 положений, выдвинутых Романом Jakobsonом для обоснования введения термина «индексный символ» в качестве обозначения местоимений, и выявлена их принципиальная невыводимость из учения Ч. Пирса о знаках.

1,4. Местоимения связаны с обозначаемым ими объектом конвенционально и экзистенциально, поэтому они принадлежат к классу *индексных* символов.

Но объект у местоимений и у имён (символов) — разный. Местоимение «Я» никогда не может быть общим термином, то есть обозначать класс объектов.

Что же касается связи, то местоимение разрушает в символе конвенциональное отношение между знаком и интерпретантой и неконвенциональное подобие интерпретанты объекту, которое формируется по вектору от объекта к интерпретанте, и создаёт на месте конвенционального отношения знака и объекта вектор направленности внимания на реальный объект, имеющий определённую координату как побуждение к пересмотру и видоизменению сущностной стороны символа. То есть, экзистенциальная связь индекса не может сосуществовать с конвенциональной и сущностной связями символа, но побуждает к их трансформации.

2. «Я» обозначает лицо, которое говорит: Я.

«Я» обозначает «лицо, которое произносит слово “Я”», не с точки зрения говорящего, а с точки зрения другого человека, который может обозначить его как «он», «она». Таким образом, если считать «Я» символом, то человек, называющий себя «Я», противопоставляет себе себя самого как того, кого он может определять как «он». Логически это представляется невозмож-

ным.

Кроме того, ни явное «соседство» Индекса и Символа, ни скрытое присутствие Символа в явном Индексе как категорий разных уровней в системе Чарльза Пирса невозможно.

3. «Любой шифтер имеет своё собственное общее значение. Так, «Я» обозначает говорящего (а «ты» — «Вы») — адресата сообщения, к которому оно принадлежит».

Чарльз Пирс в таблице соотношения Категорий и Трихотомий чётко обозначает разницу между Общим Знаком и Символом. У Иконического Знака и у Индекса есть только общее значение, а у Символа есть и общее значение, и Общий Концепт.

5. По мнению Романа Якобсона, индексные символы представляют собой сложную категорию, лежащую на пересечении кода и сообщения.

Поскольку в теории Якобсона код равен знаковой системе, то из этого положения не следует вывод о том, что местоимение «Я» — это индексный символ, это может быть какой угодно знак.

Заключение. Учение Чарльза Пирса представляется гораздо более многообещающим с точки зрения изучения знаковой природы местоимений, чем взгляд Романа Якобсона на местоимения как на индексные символы. Термин Романа Якобсона «индексный символ» не учитывает разницу между понятиями «общий знак» и «общий концепт», не принимает во внимание смену ракурса при определении значения местоимения «Я», рассматривает понятие конвенциональности и экзистенциальности связи в отрыве от объекта и направленности связи. В противоположность этому, логика идей Чарльза Пирса позволяет чётко разграничить символ и индекс с точки зрения объекта и характера их связи с объектом и определить особенности взаимодействия символа и индекса в языке и речи.

Литература / References

1. Критика и семиотика. — 2001. — Вып. 3/4. — С. 5–32 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.philology.nsc.ru/journals/kis/pdf/CS_03-04/cs0304net.pdf (дата обращения: 10.09.2017).
2. Якобсон Р. О. В поисках сущности языка // Семиотика. — Благовещенск, 1998. Т.1. С.101–116.
3. Peirce, Ch. S. (2014). *Elements of Logic*. // *Collected papers. Vol. II*. — Cambridge (Mass): Harv. Univ. Press, 1965 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://colorysemiotica.files.wordpress.com/2014/08/peirce-collectedpapers.pdf> (дата обращения: 07.09.2017).
4. Якобсон Р. О. Шифтеры, глагольные категории и русский глагол // Теория языка. 1957 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://genhis.philol.msu.ru/printer_191.html (дата обращения: 25.09.2017).